

Участники 2-го тура должны выполнить два задания из четырех: написать эссе на одну из двух предложенных тем (выбрать задание 1 или 2) и проанализировать стихотворения или фрагменты прозы (выбрать задание 3 или 4).

Задание 1.

Если можете, назовите произведение, из которого взят отрывок, и его автора. Вставьте пропущенное слово - термин. Можно ли сказать, что это название литературного жанра? Почему вы так считаете? Напишите эссе о свойствах и особенностях произведений, которые называют этим термином. Название эссе придумайте сами.

... Тут мне начало казаться по вечерам, что из белой страницы выступает что-то цветное. Присматриваясь, щурясь, я убедился в том, что это картинка. И более того, что картинка эта не плоская, а трехмерная. Как бы коробочка, и в ней сквозь строчки видно: горит свет и движутся в ней те самые фигурки, что описаны в романе. Ах, какая это была увлекательная игра!..

С течением времени камера в книжке зазвучала. Я отчетливо слышал звуки рояля. <>

<> Всю жизнь можно было бы играть в эту игру, глядеть в страницу... А как бы фиксировать эти фигурки? Так, чтобы они не ушли уже более никуда?

И ночью однажды я решил эту волшебную камеру описать. Как же ее описать?

А очень просто. Что видишь, то и пиши, а чего не видишь, писать не следует. Вот: картинка загорается, картинка расцветивается. <> Стало быть, я и пишу: картинка первая. Я вижу вечер, горит лампа. Бахрома абажура. Ноты на рояле раскрыты. Играют «Фауста». Вдруг «Фауст» смолкает, но начинает играть гитара. Кто играет? Вон он выходит из дверей с гитарой в руке. Слышу – напевает. Пишу – напевает.

Да это, оказывается, прелестная игра! <> Ночи три я провозился, играя с первой картинкой, и к концу этой ночи я понял, что сочиняю _____.

Задание 2.

Перед вами отрывки из произведений русских поэтов XIX – XX вв. Попробуйте вспомнить авторов произведений.

Какие названия цветов пропущены в этих отрывках? Как вы это определили? Даже если вам знакомы не все отрывки, вы сможете догадаться, в каком отрывке название цветка отличается от названия в остальных. Что помогло вам догадаться, о каком отрывке идет речь? Название какого цветка здесь пропущено? Опираясь на эти и любые другие произведения, напишите эссе на тему «Цветы в русской поэзии».

1. В глуши, под сению смиренной,
Невинной прелести полна,
В глазах родителей, она
Цвела, как _____ потаенный,
Незнаемый в траве глухой
Ни мотыльками, ни пчелой.

2. Сырой овраг сухим дождем
Росистых _____ унизан.
Он отделился и привстал,
Кистями капелек повисши,
На палец, на два от листа,
На полтора — от корневища.
Шурша неслышно, как парча,
Льнут лайкою его початки,
Весь сумрак рощи сообща
Их разбирает на перчатки.

3. _____ мои,
Цветики степные!
Что глядите на меня,
Темно-голубые?
И о чем звените вы
В день веселый мая,
Средь некошенной травы
Головой качая?

4. ... Росой обрызганный душистой,
Румяным вечером иль утра в час златой,
Из-под куста мне _____ серебристый
Приветливо кивает головой. . .

5. О первый _____! Из-под снега
Ты просишь солнечных лучей;
Какая девственная нега
В душистой чистоте твоей!
Как первый луч весенний ярок!
Какие в нем нисходят сны!
Как ты пленителен, подарок
Воспламеняющей весны!

Задание 3.

Перед вами фрагменты из книг Владимира Набокова (1899-1977) «Terra incognita» и Джона Эдварда Уильямса (1922-1994) «Стоунер».

Как вы думаете, какой отрывок взят из произведения Набокова? Почему вы так считаете?

Ответьте как можно подробнее, чем похожи отрывки и в чем основные различия между ними.

1. Он снова дышал, но что-то, чего он не мог назвать, в нем изменилось. Появилось ощущение, что он ждет чего-то, какого-то знания; но ему казалось при этом, что времени у него предостаточно. <>

Некая радость пришла к нему, словно принесенная летним ветерком. Ему смутно вспомнились мысли о том, что жизнь не удалась, – но разве это имеет значение? Теперь подобные мысли казались ему мелкими, недостойными прожитой жизни. На краю сознания угадывались смутные фигуры; он их не видел, но знал об их присутствии, знал, что они накапливают силы для осязаемости, для доступности помимо зрения и слуха. Он знал, что приближается к ним; но спешить не было нужды. Он мог, если хотел, не обращать на них внимания; времени у него было вдоволь.

Его окутывала какая-то мягкость, по рукам и ногам разлилась ленивая истома. Вдруг с неожиданной силой в нем окрепло ощущение собственной личности. Он был собой и знал, что он такое.

Его голова повернулась. На прикроватном столике громоздились книги, которых он давно не трогал. Он позволил руке погладить их, поиграть с ними; он подивился тому, какие тонкие у него пальцы, как хитро они устроены, как

изоощренно сочленены фаланги. Он почувствовал в пальцах силу и позволил им вытянуть из стопки один томик. Это была книга, написанная им, ее-то он и искал, и, взяв ее, он улыбнулся при виде знакомой красной обложки, которая за долгие годы выцвела и истерлась.

<>

Он открыл книгу; и когда он это сделал, она перестала быть его книгой. Он позволил пальцам пробежаться по страницам и ощутил в этих страницах трепет, словно они были живые. Этот трепет передался его пальцам, а через них вошел в его плоть и кости; он сознавал происходящее во всех подробностях и ждал, чтобы трепет охватил его целиком, чтобы былое волнение, которое сродни ужасу, приковало его к месту. Солнце светило через окно на страницу, и он не мог разобрать, что на ней напечатано. Пальцы разжались, и книга сначала медленно, а потом быстро заскользила поперек неподвижного тела и канула в тишину комнаты.

2. Я смотрел и думал почему-то (болезненный туман чувств...), что все это безвредная игра, что они сейчас встанут и, отдышавшись, мирно понесут меня через топи к синим прохладным холмам, в тенистое место, где будет журчать вода. Но внезапно, на этом последнем перегоне смертельной моей болезни, – ибо я знал, что через несколько минут умру, – так вот, в эти последние минуты на меня нашло полное прояснение, – я понял, что все происходящее вокруг меня вовсе не игра воспаленного воображения, вовсе не вуаль бреда, сквозь которую нежелательными просветами пробивается моя будто бы настоящая жизнь в далекой европейской столице, – обои, кресло, стакан с лимонадом, – я понял, что назойливая комната, – фальсификация, ибо все, что за смертью, есть в лучшем случае фальсификация, наспех склеенное подобие жизни, меблированные комнаты небытия. Я понял, что подлинное – вот оно; вот это дивное и страшное тропическое небо, эти блистательные сабли камышей, этот пар над ними, и толстогубые цветы, льнущие к плоскому островку, где рядом со мной лежат два сцепившихся трупа. <>

В последний раз я видел все это ясно, воочию, с печатью подлинности на всем, видел их ободранные колени, цветных мух, вьющихся над ними, самок этих мух, уже примеряющихся к яйцекладке. Неуклюже орудуя ослабевшими руками, я вынул из грудного карманчика моей рубашки толстую записную книжку, – но тут меня охватила слабость, я сел, я поник головой... и все-таки превозмог этот нетерпеливый туман смерти и огляделся. Синева, зной, одиночество. <>

Я был один. Туманнее сверкали камыши, бледнее пылало небо. Я последил глазами за восхитительным жучком, который полз по камню, но у меня уже

не было сил его поймать. Все линияло кругом, обнажая декорации смерти, – правдоподобную мебель и четыре стены. Последним моим движением было раскрыть сырую от пота книжку, – надо было кое-что записать непременно, – увы, она выскользнула у меня из рук, я пошарил по одеялу, – но ее уже не было.

Из какого текста, по вашему мнению, взят следующий фрагмент? Обоснуйте свою точку зрения.

Между тем бредовые видения, пользуясь общим замешательством, тихо и прочно становились на свои места. По небу тянулись и скрещивались линии туманного потолка. Из болота поднималось, будто подпираемое снизу, большое кресло. Какие-то блистающие птицы летали в болотном тумане и, садясь, обращались мгновенно: та – в деревянную шишку кровати, эта – в графин. Собрав всю свою волю, я пристальным взглядом согнал эту опасную ерунду. Над камышами летали настоящие птицы с длинными огненными хвостами. В воздухе стояло жужжание насекомых.

Задание 4.

Перед вами два стихотворения; одно написал Георгий Иванов (1894-1958), другое – Осип Мандельштам (1891-1938). Как вы думаете, какое стихотворение написано Мандельштамом? Сравните стихотворения: как можно полнее ответьте, чем они похожи и в чем основные различия между ними (обратите внимание и на форму, и на содержание).

1. Декабристы

Декабристы,
Это первый ветер свободы,
Что нежданно сладко повеял
Над Россией в цепях и язвах.
Аракчеев, доносы, плети
И глухие, темные слухи,
И слепые, страшные вести,
И военные поселенья.
Жутко было и слово молвить,
Жутко было и в очи глянуть.
Суд продажный творил расправу.
Вдруг повеял ветер свободы,
Вдруг запели вольную песню
Декабристы!

День морозный
Был нерадостным солнцем залит.
Заиграли трубы в казармах,
Заблестели холодом ружья,
И полки на улицу вышли.
«Ну, товарищи, Бог нас видит,
Постоим за правое дело,
Разобьем постылые цепи,
Есть присяга вернее царской,
То присяга родины милой,
Умереть за нее — клянемся!»
Обнимали друг друга, плача,
И сияло зимнее солнце
Так тревожно, темно, печально,
Точно знало...

Точно знало:
Близок час — и серые пушки
Задымятся вдоль по Галерной,
И мятежники в страхе дрогнут
Пред железною царской силой...
«Все погибло — прощай свобода —
Чья судьба — тосковать в Сибири,
Чья судьба — умереть на плахе.
Все погибло — прощай, свобода».
Грохотали царские пушки.
И туманилось дымное солнце,
И неправда торжествовала
На Сенатской площади мертвой.
Вольный ветер свободы милой,
Где ты, где ты!

Декабристы!
Умирая на черной плахе,
Задыхаясь в цепях в Сибири,
Вы не знали, какою славой
Имена засияют ваши.
Слава мученикам свободы,
Слава первым поднявшим знамя,
Знамя то, что широко веет
Над Россией освобожденной:
Светло-алое знамя чести.
Пропоем же вечную память
Тем, кто нашу свободу начал, Кто
своею горячей кровью.
Оросил снега вековые —
Декабристам!

2. Декабрист

– Тому свидетельство языческий сенат,–
Сии дела не умирают»
Он раскурил чубук и запахнул халат,
А рядом в шахматы играют.

Честолюбивый сон он променял на сруб
В глухом урочище Сибири,
И вычурный чубук у ядовитых губ,
Сказавших правду в скорбном мире.

Шумели в первый раз германские дубы,
Европа плакала в тенетах,
Квадриги черные вставали на дыбы
На триумфальных поворотах.

Бывало, голубой в стаканах пунш горит,
С широким шумом самовара
Подруга рейнская тихонько говорит,
Вольнолюбивая гитара.

– Еще волнуются живые голоса
О сладкой вольности гражданства,
Но жертвы не хотят слепые небеса,
Вернее труд и постоянство.

Все перепуталось, и некому сказать,
Что, постепенно холодея,
Все перепуталось, и сладко повторять:
Россия, Лета, Лорелея.